

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ

НЕ
ЗНАЯ
БРОДА

16+

НЕ ПРЕДПРИНИМАЙ ЧЕГО- ЛИБО БЕЗ ЗНАНИЯ ДЕЛА

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ

Вячеслав Иванов

Не зная брода

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Иванов В. Р.

Не зная брода / В. Р. Иванов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

История молодого парня, увлекшегося эзотерикой. Особо его интересовала практическая сторона. На свой страх и риск он начал проверять различные методики на себе. Во время астральной проекции он потерял связь со своим физическим телом, что привело бы его к смерти. Но он очень хотел жить. Его зовут Ярослав.

Представьте себе обычного парня. Средний рост, карие глаза, светлые волосы. Нормальное лицо, не красавец, но и не урод. Представили? Знакомьтесь – Ярослав. Обычный советский гражданин. И семья, где он вырос, была самая обычная, советская. Мать бухгалтер на военном заводе, отец – радиомеханик на том же предприятии. На этом же заводе они и познакомились, а вскоре поженились. Через год на свет появился Ярослав. Здоровый ребенок 3,500 живого веса. Крепенький, румяный малыш. Он рос, его водили в ясли, а затем и детский садик. Баловался, иногда капризничал, другими словами – рос.

С тех пор прошло 16 лет. Теперь Ярослав вырос и превратился в крепкого парня. Он закончил школу. В общем, хорошо, но с тройками. Всё-таки учиться он ленился. Не то что он не понимал предметы, просто некоторые ему были не очень интересны. Наиболее привлекательными для себя он считал: физику, химию и профильный предмет – радиотехнику. В последнем ему помогли старые посиделки с отцом. Ему нравилось вместе с ним ковыряться в радиоприемниках помогать искать неисправность. Или самому паять простые схемы. Отдельной темой шла химия. Одно время его привлекли взрывчатые вещества. Однажды в детстве он сам догадался как сделать дымный порох. Чуть балкон у себя в квартире не взорвал. Но это было давно.

Городок, где жил Ярослав был не большой, но уютный. Старые одноэтажные дома сменялись новыми, панельными. Много жило военных с семьями. Сказывалось наличие рядом воинской части и военного авиаремонтного завода. Где и трудились родители Ярослава. В городке был свой дом культуры. Но военный. В нем показывали фильмы, устраивали танцы. Все его называли дом офицеров. Двухэтажное добротное здание. Отделанное мрамором и гранитом. В доме офицеров находились два зала. В них показывали фильмы и устраивали различные концерты. На первом этаже располагался большой зал. Там и проходили танцы, иногда устраивали пышные банкеты для старшего офицерского состава.

Ярослав с ребятами любили навещать дом офицеров, хоть и приходилось перелезть через бетонный забор. Еще Ярослав с друзьями любили проводить время на полосе препятствий в военном городке. Там можно было перелезть через искусственные заграждения, прятаться в окопах. Подтягиваться на турникетах. Но больше всего Ярослава привлекала необычные истории, сказочные или мистические.

В последствии это увлечение переросло в увлечение эзотерикой. Но больше всего его манили мистические практики. Ясновидение, ясновысказание, телепатия и другие не менее таинственные знания. Многие он испытывал на себе. Некоторые откладывал «на потом», по разным причинам. Это было и применение психотропных веществ или требовались особые предметы, которые подростку достать не представлялось возможным. С веществами, которые изменяют сознание, Ярослав ничего общего иметь не хотел.

Хорошо у Ярослава получалось видеть ауры людей и предметов. Он очень хотел развиваться ясновидение. Получалось откровенно не важно. Но Ярослав не опускал руки. Как только появлялась возможность, он тренировался. Правда у тренировок были и отрицательные стороны. Хорошо запомнился эпизод с автобусом.

Однажды он с друзьями втиснулся в автобус. Они решили съездить в город, посетить открывшийся недавно парк аттракционов. Но буквально через мгновение выскочил обратно. Ему показалось что он залез в отхожую яму. Он буквально на физическом уровне чувствовал неприятный, даже скорее отвратительный запах. Который и заставил его не задумываясь, выпрыгнуть из автобуса. Лишь спустя время, анализируя данный эпизод, Ярослав догадался что это было. Таким образом он умудрился прослушать мысли людей. Даже не послушать, а ощутить. Ощутить, как запах. И запах этот был далеко не приятен.

В последствии он научился контролировать эту способность. Но все равно, людей он сторонился. Это давалось ему легко. Дело в том, что с раннего детства Ярослав был стеснительным, робким ребенком. Даже сейчас, когда он подросток, он не переборол в себе природную

робость. Особенно он терялся, когда приходилось общаться с противоположным полом. Девушек он откровенно побаивался. Для него они были существа не из этого мира. Сказочные, прекрасные, но не от мира. Это привело к тому, что у него не было подруги. Хотя многие его приятели частенько хвастались своими подростковыми победами. Ярославу, конечно, привлекал женский пол. Он был даже влюблен в одну девочку из своего класса. Он влюбился в нее, когда впервые увидел на линейке первоклассников. Девочка в синей школьной форме, с белоснежным передником, с ослепительно белыми бантами в маленьких косичках. Черные волосы, слегка смуглый цвет кожи. И глаза, большие, карие в них и утонул юный Ярослав. Эта детская любовь не покидала его до самого окончания школы. Но подойти к избраннице, признаться в своих чувствах Ярослав не как не решался, робел. Возможно, это и привлекло его в мир духов и паранормальных способностей. Вероятно, таким необычным способом он хотел развить уверенность в себе.

В летний месяц август. В жаркий день 1985 года, Ярослав сидел на лавочке, возле подъезда своего друга. Друга звали Вячеслав. Вячеслав Борисович Глухов. С Ярославом они дружили с раннего детства. По иронии судьбы они и жили в одном доме. Старой панельной пятиэтажке. На улице имени Фрунзе. В обычном провинциальном городке, которых очень много в нашей необъятной родине. Ярослав хорошо помнил ту старую встречу. И сейчас вспоминая о ней, он улыбнулся.

Это произошло, когда ему было шесть лет. У Ярослава был незначительный дефект речи. Он не произносил некоторые буквы. Такие как «р, ш, щ». Поэтому три раза в неделю ему приходилось навещать логопеда. Вот и сейчас он возвращался с занятий с логопедом, держа в правой руке зеленую папку с тетрадками и новыми домашними заданиями. Путь его лежал по тихой улице, без названия. Все жители городка так и звали ее, улица. С одной стороны возвышались старые трёхэтажные дома, с другой посадки крыжовника. Дороги в городке прямо скажем были не важные. Относительно хорошие были, построенные военными. Выручал военный завод. Он и давал в основном рабочие места. И за продуктами местные предпочитали наведываться в военторг.

Ярослав шел по такой по бетонной дороге. Дорога вела к военному городку, и вероятно поэтому находилась в относительно приличном состоянии. Путь его лежал по бетонке. Ярослав, идя по дороге, по обыкновению, мечтал о новых мирах, волшебниках и сказочных существах. Ему с детства нравились сказки, которые ему читали родители. Частенько Ярослав отождествлял себя с каким-либо героем из книги. Но ещё чаще он сам выдумывал разные истории, главными героями которых были его друзья.

Для многих знакомых он был странным ребенком. Тихим, послушным. Но с непонятым взглядом на мир. Дело все в том, что Ярослав часто уходил в воображаемый мир, где всем правит магия. Где смелые рыцари спасают принцесс и увозят их в свой замок. Ну, или наказывают супостата, творящего зло и беззакония в сказочной стране. Другим с ним было интересно, и никогда не скучно. Но для многих он был непонятен. Вероятно поэтому его часто называли Диким. Но чаще Аэрославка, или Ярик, чтобы он несильно обжался.

Идя вдоль стройных рядов шиповника, Ярослав очень надеялся, что сейчас выскочит сказочное существо, например дракон. Он запрыгнет на него, и они помчатся вдвоем спасать сказочные миры. Он так размечтался, что, по обыкновению, начал терять контроль над реальностью. Вдруг кусты зашевелились и из них выпрыгнул тролль. Шучу, нет, конечно, троллей не бывает в нашем мире. Из кустов выпрыгнул его бедующий друг Вячеслав. Или просто Славка.

–Привет, сказал он Ярославу. Меня зовут Слава.

– Ярик, то есть Ярослав.

– Давай дружить!

– Давай.

Так непринуждённо завязалась их дружба. Ярославу было всегда смешно вспоминать этот эпизод. А вот Славка обижался. Ему не нравилось, что он как-то трусливо выскочил из кустов, да еще и с таким наивным вопросом.

Но сейчас, когда друзья выросли и закончили школу они практически не вспоминали об этом эпизоде. Много изменилась с тех пор. Появились другие интересы, новые приятели. Друзья повзрослели. Забылись старые игры в «рассказки». Это когда они совместно придумывали истории про неизведанные миры. Настало время задуматься о будущем. Либо поступить на учебу, либо начать трудовую жизнь. Неизменным осталось только одно – тяга к непознанному, волшебному.

Как я уже говорил, Ярослав очень увлекся эзотерикой. Но достать стоящую литературу по данному вопросу было практически невозможно в то время. Книжки, конечно, подались, но на проверку это была обычная человеческая выдумка. Он давно взял за практику проверять прочитанное на собственном опыте. Не особо доверяя прочитанному. Когда он оставался один, Ярослав обычно практиковался в изотермических искусствах.

Вот и сейчас Сидя на лавочке, Ярослав с интересом рассматривал ромашку напротив. Ромашка была обыкновенной, белые лепестки, жёлтая сердцевина. Ничем не примечательный цветок. Ярослав где-то вычитал, что ключом ко всему является остановка внутреннего диалога. Создание полной тишины и абсолютное отсутствие мыслей. Сидя на лавочке, он, по обыкновению, остановил внутренний диалог у себя в голове и сосредоточился на ромашке. Ромашка вдруг предстала совсем в ином свете. Лепестки были синими, фиолетовыми и черными. Сердцевина выделялась белым кругом. Ярослав медленно поднял голову вверх. В его лицо летели идеально прямые, черные чёрточки. Примерно с метр длиной. В испуге, Ярослав спрыгнул с лавочки и присел на корточки.

– Привет, дикий. Вернул в реальность голос друга.

– Здорово, Хипарь. Отозвался Ярослав.

Хипарем Вячеслава называли только лучшие друзья. Все дело в том, что он очень хотел понравиться одной девочке из класса. Но ему казалось, что его сильно портят русые, прямые волосы. Поэтому он решил сделать химическую завивку в домашних условиях. Вот только перепутал шампунь. В результате у него появилась шевелюра с каштановыми волосами. С небольшими кудряшками. Ребята во дворе как увидели его, в таком виде так и прозвали – Хипарь. Но чаще его звали Славкой или Славян. Он, как и Ярослав интересовался мистикой. Но всерьез не увлекался. Большой интерес у него был к рассказам о необычных появлениях, о параллельных мирах. Он очень часто рассказывал Ярославу о тайных знаниях, вычитанных из сомнительной литературы, а затем с не меньшим интересом слушал, что получалось у Ярослава.

– Ты чего на корточках сидишь. Живот что ли болит? Обратился он к Ярославу.

– Да нет, показалось что в меня черные стрелы летят оттуда.

И Ярослав указал в небо. В том направлении в их сторону медленно приближался вертолёт. "Излучение локатора" – внезапно понял Ярослав. "Вот что это такое было" – подумал он. Ярослав неплохо разбирался в радиотехнике, но заядлым радиолюбителем не был. Можно сказать он был просто любителем. Настоящим радиолюбителем был его отец Станислав Трофимович. Он иногда брал маленького Ярослава с собой в цех. Ярику очень нравилось копаться в старых платах или играть со списанными радиолампами. Он часто представлял себе, что это не радиодетали, а настоящие маленькие роботы. Они прилетели на землю, чтобы объяснить жителю земли что они не одиноки во вселенной. А братьев по разуму надо искать на обитаемых атомах, ибо все в природе относительно. Ярослав поднялся и размял затёкшую спину.

– Понимаешь, начал он объяснять Славке, я иногда вижу обыкновенные вещи в странных ракурсах.

– Не фигя себе. – Воскликнул Славка. – Расскажи, каким ты меня видишь?

– Придурком я тебя вижу. Это не постоянно и спонтанно происходит.

– Жаль, вздохнул Славка А я уже размечтался, что ты мне портал покажешь, в иные измерения.

– Здесь пока жить научись. Махнул рукой Ярослав.

У Вячеслава проявлялась странная особенность. Он совершенно не представлял себе будущего на земле. Ему всегда казалось, что обыденность скучна. А настоящая жизнь протекает где-нибудь в параллельной вселенной.

– Что после школы делать будешь? Ярослав нарочно затронул неприятную для друга тему. Чтобы он сильно не погружался, в мечты.

– На завод пойду. Что ещё я умею. Пожал плечами Вячеслав.

– Я не такой умный как ты.

– Нашел умного. Пробурчал Ярослав. Я документы буду в Нети сдавать. Пошли со мной?

– Да ну, там математика сильная, а у меня с ней не лады. Ладно, пойду, меня мать за картошкой в гараж послала. Пошли со мной. Истории пора рассказываем?

– Нет. Я домой. Пока никого, хочу один эксперимент провести с медитацией. Задумчиво ответил Ярослав.

– Ну как хочешь. Но потом всё расскажешь

– Базара нет подтвердил Ярослав.

– Ладно, пойду я. Добавил он.

– До вечера подал руку Вячеслав.

– До вечера. Друзья подали друг другу руки и разошлись по своим делам

Ярослав зашёл в свой подъезд. Подъезд радостно принял его запахом кошачьего помета и терпким табаком. На площадках третьего и четвертого этажа соседи часто курили. Хоть у них в квартирах находились балконы, но курить они выходили непременно на площадку. А кошки в изобилии обитали в подвале подъезда. Но запах, вопреки всему, сильнее ощущался в подъезде.

Ярослав быстро поднялся на свой этаж, и вошёл в квартиру. Её недавно выдали родителям Ярослава как лучшим работникам завода. Квартира у родителей была двухкомнатная. Спереди гостей встречала двухстворчатая стеклянная дверь в общую комнату, а с права, пройдя через коридор, попадаешь в комнату Ярослава. Скинув красотики и летнюю куртку, он вошел в свою комнату и плюхнулся на диван. Для Ярослава представился хороший повод практиковать медитацию Он очень сильно хотел выйти из своего тела и провести астральную прогулку.

Раньше выход получался слабо, но он не опускал руки. Для надежной астральной проекции необходимо было успокоиться и полностью расслабиться. Сердце у него предательски стучало. Его нужно было как-то успокоить. При помощи медленных вдохов и затяжных выдохов Ярослав постепенно замедлил пульс. Биение сердца успокоилось. В голове настала полная тишина. Сознание постепенно расширялось.

Вот оно уже охватило всю квартиру. Каждый ее уголок. Вот оно расширилось до пределов городка. Ярослав впервые видел его целиком и это было немного странно. Он чувствовал себя таким великаном, величиной с городок. Спустя мгновение великан расширился до пределов земли и немного больше. Ярослав полностью перестал чувствовать свое тело. Кроме головы, голова по-прежнему касалась подушки. Ярослав расслабился и почувствовал, как он падает в глубокую бездну. Тело пропало он находился над землёй, он был землёй и был не кем. На мгновение он ясно почувствовал всю землю. Ярослав ощутил чувства всех людей и сильную боль, исходящую от земли. Еще мгновение и он не выдержит такой нестерпимой боли и тоски. Но все прекратилось. Внезапно его потянуло в сторону. Обратив внутренний взор, он увидел серый конус, который затягивал его. Стало не себе. Притяжение увеличилось. Ярославу показалась, что его сильно растягивает и засасывает в самую сердцевину конуса. Прило-

жив все внутренние усилия, он оторвался от него и сразу попал под притяжение белого конуса. История повторилось. Ярослав отключил сознание и расслабил то, чем он себя представлял.

Он ощутил себя возле двух стен, совершенно голым. Одна стена была холодная как лёд, другая пылала жаром. На стенах проявлялись картинки из его жизни. Плохие и хорошие, приятные и которые он старался забыть. Ему казалась что все чувства у него оголены и поэтому все ощущения увеличились в разы Единственное желание было убежать из этого страшного места. Но Ярослав вдруг полностью осознал, что это он. Он и есть все эти образы. Неосознанно он принял себя таким какой есть. Он сразу стал целым, висевшим над двумя конусами. Ярослав чувствовал себя всемогущим. Практически Богом.

Ярослав так глубоко ушел в медитацию, что не заметил, как пришла его мама. Валентина Терентьевна. Она вошла в коридор, увидела кроссовки сына и висевшую на крючке куртку. «Пришёл с улицы, поди голодный» – подумала она.

– Ты есть будешь? Крикнула в коридор, где была комната Ярослава.

Ответа не последовало. Валентина Терентьевна сняла плащ и бросила его, по обыкновению, на спинку дивана в зале. Она зашла на кухню и помыла руки. Надев на себя фартук, женщина достала из холодильника курицу с поэтическим названием " синяя птица", и приготовилась ее разделывать. Курица разделываться не желала, а у женщины не хватало сил разрезать сухожилия. Руки болели после работы.

– Ярик! Ты мне курицу не разделаешь? Ответа не последовало.

– Ты что уснул? Повторила женщина и вошла, а комнату.

На диване лежал Ярослав. Со стороны, казалось, что он глубоко спит.

– Эй проснись.

Валентина Терентьевна нагнулась над сыном, а другой рукой, в которой был кухонный нож, она оперлась о стену. Чтобы не упасть. Как раз в этот момент она провела ножом над животом сына.

– Сынуля, просыпайся. Потрясла она Ярослава.

Сильная боль пронзила все существо Ярослава. Показалось, что кто-то его разрезал пополам и из этих половинок вытекает его жизнь. Именно вытекает, как неминуемо вытекает вода из сломанного крана. «Что со мной, надо вернуться в тело» – лихорадочно подумал Я послав. Он очень сильно захотел открыть глаза и пошевелить рукой. Ни глаз, ни рук он не чувствовал. Не было у него тела! Не ощущалось никаких зацепок. Был только страх и приближение неминуемой гибели. Внезапно он осознал себя на земле. Но только вдалеке от дома. В посадках. Дело в том, что городок, где жил Ярослав разделяла железная дорога. Вдоль дороги росли искусственно посаженные деревья. Со временем они разрослись в небольшой, длинный парк. Жители прозвали эти насаждения – посадки.

Женщина перестала трясти сына и взяла его за руку. Рука была неестественно холодной.

– Ярик, проснись.

Она прислонилось к его груди. Сердце не билось. Женщине стала поистине страшно. Она выскочила в коридор. Бросила на трельяж ненужный нож и побежала к своей соседке по площадке Степаниде. У Степаниды дома находился стационарный телефон. Валентина лихорадочно забарабанила в дверь. Дверь открыла Степан на.

– Валя? Что случилось?

– Ярику плохо, наверно сердце. Скорая нужна. Скороговоркой произнесла она и побежала к телефону.

Степанида ринулась в комнату к Ярославу.

Степанида Петровна работала санитаркой в военном госпитале, и обладала навыками оказания первой помощи. Вбежала в комнату, первым делом она пощупала пульс. Пульс очень слабо прощупывался. Она приподняла веки. Зрачок был расширен и практически не реагировал на свет.

- Он у тебя ничего не принимал, не курил? Крикнула она в коридор.
- Да ты что, нет. Отозвалась Валентина.
- Все скорая сейчас будет. Как ты думаешь, что с ним?
- Трудно сказать, как под действием таблеток. Развела руками Степанида.
- Этого ещё не хватало. Всплеснула руками, мать.
- Сейчас скорая приедет и все выясним. Успокоила ее соседка.

Скорая приехала довольно быстро, спустя пол часа. В комнаты вошёл тучный человек в белом халате и совершенно лысой головой.

- Дежурный фельдшер Быковский. Представился он.
- Что тут у вас?
- Сын. Просто ответила Валентина у указала на Ярослава.
- Сын – это хорошо. Произнес Быковский и опустился на край диван.
- Пьет, курит? Спросил он у Валентины.
- Кто? Не поняла она.
- Ваш сын. Устало произнес фельдшер.
- Нет, что вы. Он в институт собирался поступать. Зачем-то добавила она.
- Ну, ну. Пробубнил Быковский.

Пощупав пульс, подсветив маленьким фонариком в глаза и осмотрев рот и запястья Ярослава он вынес вердикт.

- Грузите, в больнице разберемся.

В комнату вошли два молодых санитара Они разложили носилки и бережно положили на них неподвижного Ярослава. После чего не торопясь вынесли на лестничную площадку.

- Что с ним доктор? Тревожно спросила Валентина Терентьевна.
- В больнице. Повторил Быковский и медленно пошел за санитарами.
- Собирайся, с ними поедем. Быстро ответили Степанида и побежала к себе в комнату.

Ярослава загрузили в машину, следом сели Валентина и Степанида. Зазвучала сирена и скорая помощь помчалась в ближайшую клинику.

В это же время, Ярослав беспомощно озирался в посадках. Странное дело, ни рук, ни ног, да и туловища он не видел. И не чувствовал. Чувствовалась сильная слабость. Но что болело, в его невидимом еле он не понимал. Посадки были знакомы и нет. Выделялись разные мелкие детали. Поваленный ствол, на котором, бывало, сидели местные любители выпить, был покрыт серым мхом. Мох выглядел совершенно мертвым, но тем не менее он шевелился. Дорожка, которая петляла среди деревьев светилась желтоватым светом. Деревья в основном были темные, почти черные. С причудливо изогнутыми стволами.

Делать в посадках было нечего, и Ярослав принял решение пойти домой. А там он либо тело увидит, либо само как-нибудь разрешиться. Но сойти с места не получалось. Не было ног. Не было родного тела. Ярослав понял, в астрале, где он, несомненно, оказался лучше перемещаться в полете. Тогда он представил себя лёгким как шарик и попытался почувствовать, как отрывается от земли. Это дало свои плоды. Ярослав медленно поплыл над землёй. Путь лежал через железнодорожные пути. Преодолеть и можно было либо через насыпь, либо через пешеходный переход. Подлетев к насыпи, Ярослав ясно услышал треск и шипение. Устремив взгляд вверх, его взору предстали зигзагообразные белые молнии, выходявшиеся из проводов и заканчивающие свой путь на поверхности земли. Молнии извивались и шипели подобно большим белым змеям. Ярослав подлетел ближе, молнии потянулись к нему с явным желанием высосать его без остатка. «Это же электричество, неужели оно живое?» – подумал Ярослав и отступил назад. Получалось, что так. Ему не оставалось ничего другого как пройти через переход под железнодорожными путями.

Влетев в темноту, он почувствовал движение. Напротив его, прям из стены материализовался черный человек. Лица у него не было. Только ярко горели два глаза Человек направился

к Ярославу вытянув вперед руки. Руки черного человека заканчивались не ладонями с пальцами, а присосками. Присоски угрожающе зашевелились.

– Изиде! Крикнул Ярослав и неумело перекрестил черного человека. Человек не как не среагировал, а еще быстрее направился на него. Прямо перед человеком, Ярослав неосознанно начертил в воздухе указательным пальцем пятиконечную звезду. Пентаграмма тут же вспыхнула ярким желтым светом. Ярослав почувствовал, как из него выскочила часть его души. Именно из нее и сформировалась пентаграмма. Человек резко остановился и довольно быстро ушел в стену. Проход был чист, не считая мирно висящей желтой пентаграммы. Постепенно она начала бледнеть и как бы таять на глазах. Ярослав, не теряя ни минуты бросился в проход. Путь преградила речка, вернее широкий ручей. Она неестественно светилась. Пройдя вдоль ручья Ярослав увидел невысокую девушку, сидящую на камне. «Блин, словно Аленушка» – подумал Ярослав. На вид девушка была обычной, но совершенно без одежды. Выдавал ее только слегка зеленоватый оттенок.

– Привет. Не холодно? – обратился он к ней.

Девушка повернула голову и улыбнулась. Ничего не говоря она слегка наклонила голову и лукаво попросила:

– А ты дай одежду.

Ярослав оглядел себя. Все его тело покрывало бледно-голубое свечение. Совершенно было непонятно, то ли он одет то ли нет. Ярослав беспомощно развел руками. Девушка улыбнулась и внезапно пропала. На ее месте сидела крупная лягушка. Не произнеся ни звука, лягушка очень резко прыгнула в воду. Едва ее тело коснулась поверхности воды, как она полностью растворилась в ручье. На поверхности воды еле угадывалось веселое лицо девушки. Внезапная перемена облика девушки что-то смутно напомнило Ярославу. «Лоскотуха.» пробормотал ошарашенно он.

– Странно, обычно они насмерть защекотят. Уже вслух произнёс Ярослав. «Да я же дух! И выгляжу как дух. Почти мертвый.» – наконец дошло до него.

– Теперь все понятно. – Произнес он и смело направился дальше.

Наконец показался его дом. Обычный пятиэтажный дом. Под его взором дом окрасился в чистый белый цвет. Хотя в действительности он был грязно-серый. Это немного его озадачило. Но по-настоящему удивили антенны на крыше. Черные, с свисающими сосульками серой тины, или мха. С расстояния разобрать, что это такое не представлялось возможным.

Ярослав подлетел к входной двери. Он попытался взяться за ручку, но рука прошла сквозь нее, неприятно кольнув током.

– Как же мне ее открыть? с досадой произнес Ярослав. Подлетев вплотную, он попытался пойти сквозь нее, как приведения из фильмов. Реальность была суровой. Дверь, как живая почувствовала его приближение и решила впитать все его естество. Ярослав в страхе отпрянул от хищной двери и очень смутно заметил свою руку. Рука медленно погружалась в древесину. Собрав всю свою волю, он выдернул руку из двери. Дверь неохотно отпустила его. Он был свободен. Вот только чувство что из него что-то утекает, не покидало Ярослава.

Не оставалось ничего другого как пройти сквозь окно. Ярослав медленно начал подниматься вверх. Обогнув балкон, он подлетел к своему окну. Оконное стекло было вставлено в деревянную раму, что очень сильно напугало Ярослава. Аккуратно пройдя сквозь стекло, он оказался в своей комнате. Комнату освещал теплый желтый свет. Конкретного источника не наблюдалось. Зато в верхнем углу, над дверью в комнату зиял черный провал. Это его очень сильно озадачило. Ярослав даже забыл зачем он сюда пришел. Не раздумываясь, он кинулся к провалу. Подлетая к нему, Ярослав, не ощущая опасности заглянул в него. Провал представлял собой большую пещеру, заполненную вескими недоделанными или скорее полностью не сформированными предметами, фигурами людей и животных. Некоторые предметы были

вообще не узнаваемые. «Что же это такое?» Ярослав вернулся в комнату и озадаченно повис на середине.

– О господи! Да это же мыслеформы. Свалка мыслеформ. Вернусь в тело развею. – Воскликнул он.

– Тело! – Вдруг крикнул Ярослав.

Он внимательно осмотрел диван, на котором медитировал. На диване его не было. Не было его родного тела. Оно пропало! Он выскочи в окно. С досады опустился слишком быстро, просто упал на землю. По земле пошла рябь он вдруг увидел себя в очень слабо свечении и это свечение постепенно уходило в землю. Создавалось чувство, что земля его пьет, и не остановится пока полностью не впитает.

– Ну уж нет. Тело мне самому нужно! – Крикнул он и устремился наверх. Подняться получилось всего на пол метра.

– Не получается? Очень ясно слышался голос.

От неожиданности Ярослав снова упал на землю Земля приняла его как родного. Вернее, как родную и очень вкусную пищу.

– Да чтоб тебя! – Чертыхнулся Ярослав и поднялся над землёй.

Он повернулся в сторону голоса.

Перед ним висел немолодой человек. Как показалось Ярославу в потрёпанной одежде. Но на самом деле человека окутывал грязно-голубое свечение. А вот лицо руки и босые ноги светились ярко жёлтым светом. Особо выделялось лицо. Худощавое, небритое с распущенными длинными седыми волосами. Волосы были всклокочены в хаотичном беспорядке вокруг головы. Создавая седой ореол. На Ярослава смотрели веселые зелёные глаза. Человек улыбался почти беззубым ртом.

– Вася. – Представился человек. – Наркоман. Сейчас в коме.

– А ты?

– Ярослав. Сплю, то есть медитировал и сам не знаю где я и кто я.

– Ну, ну. Не поверил ему незнакомец.

– Молодёжь нынче скрытая пошла. Может расскажешь правду? Колеса? Кислота? Грибы? Может алкоголь?

– Да не пью я. Я вообще спортом занимаюсь. И здесь меня не было, если бы не эта эзотерика.

Человек внимательно посмотрел на Ярослава и захохотал.

– Так ты колдуном решил стать? А тут не прокатило? Сквозь смех спросил Василий.

– Ну вроде того. Печально отозвался Ярослав.

– Так, ладно. Что случилось? Отсмеявшись, строго спросил Вася.

– Да откуда я знаю! Вспылил Ярослав. Очнулся в каких-то поселках, тела нет. Себя чувствую все хуже и хуже. Что дальше делать не представляю.

– Ладно, хватит ныть. – Прервал причитания Василий.

– Ты ко мне присмотришь, видишь тоненькую чуть серебристую нить?

Ярослав внимательно присмотрелся к мужчине. Внезапно он действительно начал различать еле заметный серебристый шнур, выходящий у него из макушки. Шнур уходил куда-то вдаль и быстро терялся из виду. Ярослав внимательно осмотрел себя, но кроме почти прозрачного серого тела ничего не увидел.

– Нет серебристого шнура. – Озадаченно проворкотал он.

– Вот! Воскликнул Василий и поднял палец вверх.

– Её кто-то перерезал. Теперь у тебя нет подпитки от твоего тела.

– Это как кислородный шланг в скафандре перерезать. – Добавил Василий.

– Я пропал. – Вздыхнул Ярослав.

– Не бзди, прорвёмся! – Подбодрил его Василий.

- Для начала тебе надо научиться энергией питаться. Или по посту говоря – жрать.
- Это как? Не понял Ярослав. Я ведь дух. Как Я могу есть материальные вещи?
- Есть один метод. Пошли, покажу.

И мужчина исчез. Ярослав остался один и тупо смотрел в даль. Василий появился, с другой стороны.

- Ты что тупишь?
- Я ходить не умею. Печально отозвался Ярослав.

– Вот чудак! Да здесь практически все делать можно. Ты на мне сосредоточится, или мысленно привяжи себя ко мне. Все, пошли.

И Василий начал медленно таять. Теперь Ярослав смог мысленно ухватить тающий образ Василия и как бы связать себя с ним. Ярослав растворился вместе с ним.

Тем временем мать Ярослава вместе со Степанидой приехали в больницу. Больница №1. Собственно в городке была одна больница, не считая военного госпиталя. Больница была довольно старой постройки. Кирпичное добротное двухэтажное здание с деревянными полами. Стены на половину выкрашены в белый цвет, а выше просто забелены. На первом этаже по обе стороны шли различные кабинеты. Двери деревянные, местами с облупившейся краской. Разделял их неширокий коридор с железными лавками. В этой самой больнице сидели Валентина и Степанида.

- Если он дрянь какую курил, – тихо шептала Валентина – убью гадёныша.

Степанида молчала, просто тихо поглаживала подругу по руке. Валентина постепенно успокаивалась. В коридоре слышались шаги. Подруги вскочили со своих мест. К ним вышел врач в белоснежном халате. Захарова С.Т. так было написано на белоснежном халате.

- Кто мать? Обратилась она к женщинам.
- Я. Отозвалась Валентина.
- Посторонних прошу покинуть помещение.
- Нет она не посторонняя. – воскликнула Валентина – Она моя сестра. – Двоюродная.

Добавила она.

- Ну да, сестра. Ухмыльнулась врач.
- Что с Яриком? Воскликнула Степанида.
- Спит. Кратко ответила врач Захарова.
- Положение осложняется тем, что он совершенно здоров. Но не приходит в себя.
- Скажите. Начала она и посмотрела на Валентину, давая знать, что они не знакомы.
- Валентина Терентьевна. Быстро ответила она.
- Валентина Терентьевна – продолжила доктор – Ярослав на печень не хвалился? Либо

на боли в животе?

- Нет не было такого.
- А что? Отравился?
- Нет не похоже, всё дело в том, что все симптомы указывают на печёночную кому.
- Комп. Побормотала Валентина и медленно опустилась на лавку.
- Все обойдется его выведут из этого состояния, он молодой сильный парень. Попыталась

успокоить подругу Степанида.

- Я согласна, с вашей подругой. Произнесла доктор.
- Молодому организму проще выйти из этого состояния. Мы делаем всё для этого. А теперь ему нужен покой. Приходите завтра.
- Скажите у него была подруга? Неожиданно спросила врач.
- Да нет, он у меня скромный. Тихо произнесла мать и зарыдал.
- Бедный мой мальчик. Степанида обняла ее за плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.